

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Учитель двух самодержцев: Исаак Павлович Веселовский

Анастасия Анатольевна Колобкова

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации
Мытищи, Россия
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.11.2023

Принята 23.12.2023

Опубликована 28.02.2024

УДК 37.014.53

DOI 10.25726/v5110-6173-0802-g

EDN VNZKRS

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье изучаются аспекты биографии Исаака Павловича Веселовского, дипломата, тайного советника и педагога, который был наставником дочерей Петра Первого Анны и Елизаветы, а также внука Петра Первого Петра Федоровича. Затрагивается история учебного заведения, где учился И.П. Веселовский, – гимназии пастора Глюка, одного из первых светских учебных заведений в России. Раскрываются взаимоотношения И. Веселовского с российскими правителями – Петром I, Елизаветой I, особенности его профессиональной деятельности в контексте развития российской педагогики в XVIII веке.

Ключевые слова

Исаак Павлович Веселовский, Петр I, Елизавета Петровна, Петр Федорович, история педагогики, преподавание французского языка, дипломатия, культура, домашнее обучение.

Введение

XVIII столетие выделяется своей критической ролью в эволюции образовательного пространства Российской империи. Эпоха становления светских учебных заведений, зарождения первой Академии наук и основания университетов отмечена значительными достижениями. В это время происходит интеграция закрытых сословных образовательных институтов для дворянства, что способствовало формированию уникальной системы дворянского обучения. Параллельно разворачивается процесс структурирования государственной сети народного образования, внедряются и активно апробируются принципы светского обучения и воспитательного процесса молодежи. В тот же период наблюдается расцвет просветительских и педагогических доктрин, проникающих в образовательную сферу. Были инициированы специализированные учебные заведения, такие как Навигацкая и Артиллерийская школы, Медицинская академия, Инженерный институт и прочие, целью которых являлось подготовка высококвалифицированных кадров для ключевых секторов экономики, а также военной и морской сфер.

Распространенной практикой в среде высшей знати в XVIII веке было приглашение домашних учителей. Часто для детей дворян выписывались французские гувернеры и гувернантки, среди отечественных педагогов предпочтение отдавалось тем, кто владел несколькими языками, в том числе

– французским. Роль домашнего наставника была весьма значительной: под его руководством ребенок не только усваивал основные науки – у него формировался определенный круг интересов, мировоззрение, система убеждений и установок, языковая картина мира. В обязанности домашнего наставника входило первоначальное обучение детей грамоте, письму, чтению, счету. Особое значение придавалось изучению иностранных языков. У каждого педагога был свой метод обучения, чаще всего предпочтение отдавалось грамматико-переводному методу. Преимущественное внимание уделялось устному общению, изучению этикетных формул, чтению, переводу.

Качество домашнего образования было различным и во многом зависело от одаренности приглашенного учителя. В истории российской педагогики сохранились имена талантливых домашних наставников XVIII века, таких как Ф. Д. Бехтеев, И. В. Вельцин, К. И. Геннингер, И. Ф. Копиевский и др. В данной статье речь пойдет о домашнем учителе дочерей и внука Петра I, переводчике и дипломате И.П. Веселовском.

Материалы и методы исследования

Исаак Павлович Веселовский родился в 1690 году (по другим данным – в 1689 г.) в Москве. Отец Авраама, Исаака и Федора – Павел Веселовский – крещеный еврей, выходец из польского местечка Веселово. «Он оказал услуги русской армии при взятии Смоленска в 1654 году, после чего переехал в Россию. Павел состоял в родственных отношениях с вице-канцлером России Петром Шафировым – был женат на тетке Шафинова» (Евреи Петербурга, 2001).

Как и его братья, Исаак учился в гимназии пастора Эрнста Глюка. Следует особо остановиться на этом учебном заведении, так как именно здесь будущий наставник цесаревен получил достойное лингвистическое образование (Колобкова, 2020).

Рожденный в пределах Саксонии, Иоганн Эрнст Глюк отличился своими достижениями не только в теологии и изучении восточных языков, но и в самообучении латышскому, еврейскому и греческому. Его усилиями был реализован проект перевода Библии на латышский язык и последующей ее публикации. Занимая позицию пастора, Глюк активно вкладывался в просветительскую деятельность, став основателем общеобразовательной школы в Мариенбурге и ряда учебных заведений для будущих учителей, прикрепленных к церковным приходом.

Проживая в Лифляндии, Глюк стремился основать образовательные институты для русскоговорящего населения и адаптировать учебные материалы к русскому языку, благодаря углубленному изучению его особенностей через общение с монахами Псково-Печерского монастыря. В 1699 году он направил в Москву письмо, уведомляющее о подготовке учебников на русском языке и переводе Библии с церковнославянского. Это послужило началом его известности в Российском государстве.

После того как в 1702 году, во время Северной войны, Мариенбург был взят русскими войсками, Глюк оказался в плену и был доставлен в Москву по приказу Петра Первого. Благодаря своей эрудиции и знанию многочисленных европейских языков, он был привлечен к работе в Посольском приказе, где существовала так называемая «немецкая школа», занимающаяся обучением русских молодых людей, готовящихся к службе государству, различным европейским языкам. Глюк, в качестве ректора данного учебного заведения с 1703 года, значительно расширил образовательную программу, превысив достижения своего предшественника Швиммера, ограничившегося лишь преподаванием иностранных языков.

В обращении к начальнику Посольского приказа графу Ф.А. Головину пастор утверждает, что может «его царскому величеству служить в науке различными хитростям, а именно: латинского, немецкого, еврейского и иных восточных языков; також на славенском языке риторике, философии, геометрии, географии и иным математическим частям и политике...», и даже врачеванию, в котором он также искусен (Немцы Москвы, 1997).

В указанном обращении Глюк выразил просьбу о выделении для него жилища в пределах Немецкой слободы, с целью осуществления образовательной деятельности среди русской молодежи, предметом которой стали бы разнообразные научные дисциплины. По его инициативе, 25 февраля 1705

года был издан Указ, закрепивший основание нового учебного заведения, которое впоследствии вошло в анналы истории как гимназия, носящая имя пастора Глюка. Документ определял миссию данного учебного заведения, акцентируя внимание на его целях и задачах: «...а в той школе бояр, и окольных, и думных, и ближних, и всякого служилаго и купецкого чина детей их, которые своею охотою приходят в тое школу записываться станут, учить греческого, латинского, итальянского, французского, немецкого и иных розных языков и философской мудрости» (О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII века, 1907).

Указ, на который делается ссылка, предусматривал открытость школьных дверей для кандидатов любого социального происхождения, обеспечивая тем самым доступность образования. Студенты имели право на самостоятельный выбор иностранного языка, который они хотели бы освоить, причем без какого-либо требования платы за обучение. В составе педагогического коллектива гимназии пастора Глюка числилось восемь преподавателей-немцев, образовательный процесс охватывал тридцать учащихся. Программа обучения включала не только европейские, но и восточные языки, такие как еврейский, сирийский и халдейский, а также ряд общеобразовательных дисциплин: географию, историю, арифметику, а также курсы философии, физической культуры, этикета, и даже уроки танцев и верховой езды. Основное внимание в учебном процессе уделялось изучению иностранных языков, что позволяло квалифицировать данное заведение как специализированное языковое учебное заведение.

Результаты и обсуждение

Обучение проводилось по лучшим пособиям того времени. В.О. Ключевский писал об этой гимназии так: «Гимназия Глюка была у нас первой попыткой завести светскую общеобразовательную школу в нашем смысле слова. Мысль оказалась преждевременной: требовались не образованные люди, а переводчики Посольского приказа» (Ключевский, 2015).

Хотя процесс приема в образовательное учреждение носил открытый и равноправный характер, подавляющее большинство его учащихся составляли потомки государственных деятелей, состоятельных торговцев, представителей иностранных делегаций, а также аристократии, в числе которых были особы такие как князя Голицыны, Прозоровский, Бестужев-Рюмин, Бутурлин и Головин. Изучение организации образовательного процесса в гимназии возможно благодаря сохранившимся до настоящего времени учебным расписаниям. Согласно этим документам, обучающиеся, проживавшие в интернате при учебном заведении, были обязаны подниматься на заре, в шесть часов утра, и открывать свой день с утренних молитв и чтения священных текстов. «С 9 до 10 часов в классах изучали «Картины мира» Яна Амоса Коменского; с 10 до 12 часов штудировали латынь и латинскую грамматику; с 12 до 1 часа ученики завтракали; с 1 до 2 часов проходили правописание и готовились к следующим урокам; с 2 до 3 часов шли уроки каллиграфии, французской и немецкой грамматики; с 3 до 4 часов младшие ученики занимались арифметикой, переводом пословиц, читали Вергилия, Корнелия Непота, а старшие совершенствовались в риторике и фразеологии; с 4 до 5 часов у младших учеников были уроки французского языка. Следующий час отводился для занятий историей и приготовлением домашнего задания» (Флеровская, 2010).

Завершение учебного дня в гимназии пастора Глюка наступало в 18:00 для младших классов, тогда как старшекласники продолжали свое обучение, сосредотачиваясь на арифметике, риторике и философии, а также занимались подготовкой домашних заданий. Выпускники этой гимназии демонстрировали впечатляющее владение иностранными языками, включая латынь, немецкий, французский и шведский, что часто служило стартовой площадкой для успешного начала государственной карьеры.

В 1707 году Исаак Павлович был принят на должность переводчика в Посольскую военную канцелярию, благодаря своему владению немецким и латинским языками. В последующие годы его карьера развивалась стремительно: отправка на работу в российское посольство в Пруссию, затем перевод в Данию к князю В.Л. Долгорукову. Этот опыт позволил Веселовскому оказать значительную поддержку Петру I в его европейском турне в 1716-1717 годах, во время которого царь стремился

заклучить альянсы против Швеции. Владение Исааком Павловичем французским играло ключевую роль в его дипломатической деятельности.

Доверие Петра Великого Веселовский, скорее всего, завоевал в ходе этого путешествия. Биографы отмечают стремительный взлет его карьеры, кульминацией которого стало назначение в 1718 году и дальнейшая служба в качестве секретаря Иностранной экспедиции Посольской канцелярии, а затем, с февраля 1720 года, и секретаря Коллегии иностранных дел.

Однако карьера дипломата оказалась под угрозой, когда его старший брат Авраам попал в немилость. Авраам, занимавший роль «частного секретаря» Петра I и служивший адъютантом во время Полтавской битвы, позже стал послом в Копенгагене и Вене. Его дружба с Вольтером и консультативная роль по вопросам, касающимся России, а также поставленная задача поиска специалистов для стремительно развивающейся Российской империи подчеркивают его важную роль в истории Государства Российского. Все эти усилия омрачились из-за обвинения в участии в заговоре.

По требованию Петра Великого о неотложном возвращении в отечество, Авраам Веселовский, осознавая неминуемые репрессии, принял решение не подчиняться. Его путь лег в Женеву, где он обрел семью и, в конечном итоге, навсегда отказался от возвращения на родину. Этот, по сути своей, акт дезертирства вызвал цепную реакцию недовольства и в отношении его младшего брата Исаака, чья карьера, ее взлет, была остановлена. В результате государь понизил Исаака, переведя его на самую маленькую должность в Берг-коллегии. Впоследствии, однако, императорский гнев утих, и, вспомнив о выдающихся дипломатических и лингвистических талантах Исаака, Петр поручил ему обучение своих дочерей Анны и Елизаветы французскому языку.

С самого раннего возраста цесаревны начали осваивать навыки чтения и письма и уже в 1717 году отправляли отцу письма на французском, вызывая гордость у матери своими достижениями и трудолюбием. Исаак Павлович Веселовский на протяжении трех лет, с июня 1722 по июнь 1725 года, вводил юных высочайших особ в мир французской литературы и культуры, что способствовало их блестящему владению языком.

По утверждению Л. Бердникова, именно здесь следует искать «истоки той галломании, которая впоследствии заполнит двор будущей императрицы Елизаветы Петровны» (Бердников, 2010). Термином «галломания» принято обозначать увлечение русской аристократии всем французским – языком, литературой, модой, этикетом, искусством – и стремление всецело подражать быту французов, возвеличивая его над бытом всех других народов. Галломания распространилась в эпоху Просвещения как отражение культурного и политического расцвета Франции. Французский язык стал языком международного общения, поэтому знание его было необходимо всем представителям высшего сословия (Колобкова, 2022).

В феврале 1722 года Б.Х. Миних писал о 12-летней Елизавете Петровне: «У нее был живой, пронзительный, веселый и очень вкрадчивый ум, обладающий большими способностями. Кроме русского она превосходно выучила французский, немецкий, финский и шведский языки, писала красивым почерком» (Безвременье и временщики, 1991).

Действительно, Елизавета Петровна обладала редким набором навыков и умений: ее грамотность была безупречной, она свободно владела французским, итальянским и немецким языками, была просвещена в области музыки, умело исполняла танцы и отличалась изысканным вкусом в моде. Преимущественное значение французского языка для Елизаветы ее отец, самодержец Петр I, объяснял стратегической целью – намерением соединить ее браком с монархом Франции.

В своих трудах о биографии Елизаветы Петровны Е. Анисимов отмечает, что в 1721 году Петр направил письмо посланнику во Франции князю В.Л. Долгорукому, рассказывая о своих переговорах с матерью Людовика XV. Эти переговоры, касавшиеся возможного бракосочетания, характеризовались как излишне обширные и лишённые конкретики, в связи с чем Петр просил Долгорукова продолжать обсуждение этого вопроса. Кроме того, российский император рассматривал возможность выдать дочь замуж за Луи-Филиппа Шартрского, близкого родственника французского короля.

Тем не менее Версаль отверг предложение о династическом союзе с Россией, и мечты Елизаветы о короне Франции так и не осуществились. Однако будущая царица навсегда сохранила теплые чувства к французской культуре и языку.

К 1726 году Исаак Павлович Веселовский оказался на Кавказе, исполняя обязанности секретаря у князя В.В. Долгорукова, командира Низового (Персидского) корпуса, но в июне 1728 года его карьера претерпела неожиданный перелом – из-за ареста по обвинению в конфликте с Меншиковым. Веселовский также был известен своими связями в высших кругах, в частности, через дружбу с Алексеем Петровичем, братом А.П. Бестужева, который на тот момент представлял Россию в Копенгагене.

В салоне, который посещало много молодежи, был создан свой особенный мир со своими обычаями, шутками, смешными прозвищами. Нередко объектом злословия становился Меншиков, который позже достаточно жестоко расправился со своими недругами: кого-то сослали, кого-то – понизили в должности. Исаака Веселовского выслали в Гилян (в настоящее время – территория Ирана). В августе 1730 года, после смерти Меншикова, дипломата перевели в Дербент.

В период правления императрицы Анны Иоанновны Веселовский был назначен секретарем канцелярских дел при Низовом (Персидском) корпусе, получил чин коллежского асессора. Вначале он служил при генерал-майоре И.И. Бибикове, затем поступил в распоряжение главнокомандующего русскими войсками в Персии герцога Л.Г. Гессенгобуржского. В 1733 году герцог отбыл в Петербург, а Веселовский продолжил отбывать ссылку в Астрахани и Царицыне. Л. Бердников пишет о том, что много лет Исааку Павловичу не выплачивали жалования (Бердников, 2010). Лишь в октябре 1740 года он наконец был освобожден от наказания, но к службе Веселовский и не думал возвращаться – «за немощию».

Все изменилось, когда на престол взошла Елизавета Петровна. Она не забыла про своего первого учителя, учителя французского языка. К тому же одним из влиятельных вельмож при дворе Елизаветы стал А.П. Бестужев, товарищ Веселовского. Влияние ранее установленных добрых связей оказалось совершенно благоприятным для карьеры Исаака Павловича Веселовского, ведь уже к декабрю 1741 года его карьерный взлет ознаменовался назначением на должность действительного статского советника, минуя четыре ступени в соответствии с «Табелью о рангах» – явление для российской бюрократии того времени экстраординарное.

В 1742 году на Исаака Павловича Веселовского вновь обратили внимание из-за его выдающихся педагогических способностей. Императрица доверила ему задачу обучения русскому языку наследника трона Петра Федоровича, принца из династии Гольштейн-Готторп, сына Карла Фридриха и Анны Петровны, дочери Петра Великого. Будучи выросшим в Голштинии, будущий император не владел русским языком. За короткое время, благодаря усилиям, трудам и методам Веселовского, великий князь достиг заметного прогресса в изучении языка, что подтверждается его сочинением, переведенным им самим с немецкого на русский.

В это время Веселовский жил идеями своего времени, неустанно расширяя свой кругозор за счет чтения последних изданий как русской, так и иностранной литературы. В.С. Люблинский указывает на особое место, которое занимала современная французская литература в его корреспонденции, подчеркивая значимость этой темы для детального анализа. В частности, в письме к М.Л. Воронцову он делится своими размышлениями о «Рассуждении о науках и искусствах» Жан-Жака Руссо, отмечая неоднозначность взглядов французского мыслителя и предполагая, что произведение окажется не по вкусу каждому читателю.

Его дипломатический гений вновь нашел применение, когда Исаак Павлович возглавил Секретную экспедицию Коллегии иностранных дел, занимаясь решением вопросов национальной важности. Отдавая себя работе без остатка, Веселовский демонстрировал не только выдающиеся способности государственного деятеля, но и глубокую преданность интересам своего государства, что подчеркивает его роль как истинного патриота и сторонника государственного строительства. Информация, предоставленная Л. Бердниковым, подтверждает его неустанную активность и вклад в развитие дипломатических отношений, «принимал деятельное участие в переговорах со Швецией в 1743 году и с Англией в 1744–1745 годах; в 1744 году ратовал о постройке укрепленных линий в Сибири для

защиты от набегов кочевых инородцев; был инициатором союза России с Саксонией против усилившейся Пруссии» (Бердников, 2010).

Заключение

В награду за свои усилия в 1745 году Веселовского и произвели в тайные советники, в 1746 году – наградили орденом Св. Александра Невского.

Веселовский активно отреагировал на арест известного философа Вольтера в Франкфурте в 1752 году, выразив поддержку этому стороннику просвещения и прогресса. Его вклад в распространение прогрессивных идей стал очевидным, когда он, имея одобрение высокопоставленных лиц, внес значительный вклад в отмену ограничений на импорт иностранной литературы в Россию. Эти труды способствовали тому, что произведения зарубежных авторов начали регулярно появляться на прилавках книжных магазинов по всей стране, обогащая культурный и интеллектуальный ландшафт России.

Если изучить написанное Веселовским, возможно практически в каждом письме найти упоминания М. Монтеня, П. Бейля, Вольтера и Ж.-Ж. Руссо, рассуждения о некоторых современных ему писателях и философах. Исаак Павлович был весьма осведомлен об актуальных культурных событиях Европы. «Книг французских... – с удовлетворением писал Исаак Павлович графу М. И. Воронцову в 1753 году, – на последних осенних кораблях надобно ожидать» (Бердников, 2010).

В последние годы тайный советник Веселовский отошел от активной деятельности, часто проводил дни в уединении. Умер он в 1754 году. Место захоронения его неизвестно.

Судьба Исаака Павловича Веселовского на протяжении многих лет была неразрывно связана с судьбой России. Передовой, образованный человек, первый учитель двух самодержцев российских, он стремился поднять престиж России на мировой арене, создать благожелательную историческую картину петровских реформ.

Список литературы

1. Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 2002. 426 с.
2. Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 001760-е гг.). Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Е. Анисимова. Л.: Художественная литература, 1991. 367 с.
3. Бердников Л.И. Веселовские // День и ночь. 2010. № 6(80).
4. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: биографии: в 12 т. Брокгауз и Ефрон. Репр. изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. Т. 3: Вакидий – Герардеска. 799 с.
5. Евреи Петербурга. Три века истории. СПб.: ОРТ-Гинцбург, 2001.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекции LX-LXXXVI: От Петра Великого до Александра Освободителя. М.: Академический проект, 2015. 555 с.
7. Колобкова А.А. Первые отечественные учебные книги по французскому языку. М.: Знание-М, 2022. 373 с.
8. Колобкова А.А. Школа пастора Глюка – колыбель галломании в российской империи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 8. С. 61-64.
9. Колобкова А.А. «Языку французскому была преотлично обучена»: императрица Елизавета Петровна – начало эпохи галломании в России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 7. С. 54-57.
10. Люблинский В.С. Книга в истории человеческого общества: сб. избр. книговед. работ. М.: Книга, 1972. 327 с.
11. Немцы Москвы: Исторический вклад в культуру столицы // Междунар. науч. конф., посвящ. 850-летию Москвы, Москва, 5 июня 1997 г.: сб. докл. под науч. ред. к. ист. н. Ю.А. Петрова и А.А. Семина. М., 1997. 356 с.

12. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII века (1701-1715 гг.). Док. моск. арх., собр. С.А. Белокуровым и А.Н. Зерцаловым. С предисл. С.А. Белокурова. М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1907. Т. 2, XLII, 244 с.
13. Письма к Вольтеру. Публ., введ. ст. и примеч. В.С. Люблинского, отв. ред. А.И. Доватур. Л.: Наука, 1970. 447 с.
14. Флеровская М. Гимназия пастора Глюка – у истоков школьно-гимназического образования в России // Московский журнал. 2010. Вып. 1. С. 3-6.

The teacher of the two autocrats: Isaac Pavlovich Veselovsky

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages
Russian University of Cooperation
Mytishchi, Russia
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 09.11.2023

Accepted 23.12.2023

Published 28.02.2024

UDC 37.014.53

DOI 10.25726/v5110-6173-0802-g

EDN VNZKRS

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article examines aspects of the biography of Isaac Pavlovich Veselovsky, a diplomat, privy councilor and teacher who was a mentor to Peter I's daughters Anna and Elizabeth, as well as Peter I's grandson Peter Fedorovich. The article touches upon the history of the educational institution where I. P. Veselovsky studied – the gymnasium of Pastor Gluck, one of the first secular educational institutions in Russia. The author reveals the relationship of I. Veselovsky with the Russian rulers – Peter I, Elizabeth I, the peculiarities of his professional activity in the context of the development of Russian pedagogy in the XVIII century. – no

Keywords

Isaac Pavlovich Veselovsky, Peter I, Elizabeth Petrovna, Peter Fedorovich, history of pedagogy, teaching French, diplomacy, culture, home schooling.

References

1. Anisimov E.V. Elizaveta Petrovna. М.: Molodaya gvardiya, 2002. 426 p.
2. Timelessness and temporary workers: memories of the «era of palace coups» (1720s –1760s). Comp., podgot. text, introductory article, comment. E. Anisimova. L.: Fiction, 1991. 367 p.
3. Berdnikov L.I. Veselovskiye // Day and night. 2010. № 6(80).
4. Brockhaus F.A. Encyclopedic dictionary: biographies: in 12 volumes. Brockhaus and Efron. Repr. ed. М.: The Great Russian Encyclopedia, 1993. Vol. 3: Vakidiy – Gerardeska. 799 pp.
5. The Jews of St. Petersburg. Three centuries of history. St. Petersburg: ORT-Ginzburg, 2001.

6. Klyuchevsky V.O. Course of Russian history. Lectures LX-LXXXVI: From Peter the Great to Alexander the Liberator. Moscow: Academic Project, 2015. 555 p.
7. Kolobkova A.A. The first domestic educational books on the French language. M.: Znanie-M, 2022. 373 p.
8. Kolobkova A.A. Pastor Gluck's school – the cradle of gallomania in the Russian Empire // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2020. № 8. pp. 61-64.
9. Kolobkova A.A. «The French language was excellently taught»: Empress Elizabeth Petrovna – the beginning of the era of Gallomania in Russia // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2020. № 7. pp. 54-57.
10. Lublinsky V.S. The book in the history of human society: collection of selections. a book scholar. works. M.: Book, 1972. 327 p.
11. The Germans of Moscow: A historical contribution to the culture of the capital // International Scientific Conference, dedicated. to the 850th anniversary of Moscow, Moscow, June 5, 1997: sat. dokl. under the scientific editorship of the Candidate of Historical Sciences Yu.A. Petrov and A.A. Semin. M., 1997. 356 p.
12. About German schools in Moscow in the first quarter of the XVIII century (1701-1715). Doc. Moscow Arch., collected by S.A. Belokurov and A.N. Zertsalov. With a preface by S.A. Belokurov. M.: Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1907. Vol. 2, XLII, 244 p.
13. Letters to Voltaire. Publ., input. V.S. Lyublinsky, ed. by A.I. Dovatur. L.: Nauka, 1970. 447 p.
14. Flerovskaya M. The gymnasium of Pastor Gluck – at the origins of school and gymnasium education in Russia // Moscow magazine. 2010. Iss. 1. pp. 3-6.